

наблюдений и выводов. Хотелось бы отметить строгое и изящное оформление книги, насыщенный, информативный подбор иллюстраций. В приложении представлена обстоятельная подборка документальных материалов, среди которых выделяются письма Наталии Алексеевны к мужу. Они – лучшее доказательство самого тесного участия супруги в его делах и предприятиях, в то же время очень эмоциональны, свидетельствуют о глубоких чувствах и неразрывной связи супругов.

Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: каталог изданий и избранные тексты / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 459 с.: ил.

Представительный каталог гектографированных изданий давно остро требовался всем исследователям поздней старообрядческой книжности. Н.Ю. Бубнов предпринял поистине титанические усилия, описав 578 гектографированных изданий на основе 700 экземпляров, хранящихся в собраниях Библиотеки РАН (с. 5). В глаза сразу бросается важная особенность каталога: большинство изданий описано по единственному экземпляру, но в нем приводятся данные как об издании, так и об экземпляре. Принятый принцип характерен скорее для описания рукописей, поскольку признаки издания старопечатных книг, как правило, определяются на основе анализа нескольких экземпляров. Однако Н.Ю. Бубнов справедливо отметил: «Старообрядческие гектографированные издания занимают как бы промежуточное положение между печатной и рукописной книгой» (с. 6). Исходя из этого, составителю каталога пришлось решать очень сложную задачу: как совместить те и другие правила описания, избегая их механического объединения. Н.Ю. Бубнов попытался создать схему описания, наиболее адекватную этому необычному и сравнительно недолго существовавшему в староверии типу книжности – гектографированным изданиям.

Разумеется, у составителя данного каталога были предшественники, которые в соответствующем месте и упомянуты: уральский историк П.И. Мангилов, в 1989–1993 гг. разработавший «методику описания гектографированных изданий» и составивший «указатель-перечень этих изданий... из 100 названий», Т.В. Панич и Л.В. Титова, описавшие «гектографы» Собрания Института истории СО РАН в составе его рукописной части¹ (с. 10). Имеется здесь и правильная конструктивная критика работы А.П. Крахмальникова над гектографированными изданиями староверов белокриницкого согласия. К сожалению, Н.Ю. Бубнов не сообщает, что

¹ Н.Ю. Бубнов упомянул только Описание, вышедшее в 1991 г. С тех пор вышли еще два тома Описания рукописей того же Собрания – в 1998 и 2011 гг.

Сказанное выше придает серьезному научному исследованию А.Ю. Петрова более популярный характер, чему способствует также живой образный язык автора. Тем самым расширяется читательская аудитория, получившая возможность ближе познакомиться со столь незаурядной личностью, как Наталья Алексеевна Шелихова.

канд. ист. наук *В.П. Шахеров*,
Иркутский государственный университет

он считал достойным использовать из разработок своих квалифицированных предшественников (П.И. Мангилова, Т.В. Панич и Л.В. Титовой) в новой схеме описания. Упоминается лишь о том, что первый выработал формулу, близкую к схеме описания старопечатных книг, а Т.В. Панич и Л.В. Титова добавили к этому «ряд дополнительных элементов». Однако в обоих случаях, по мнению Н.Ю. Бубнова, недостаточно внимания уделено содержательной части. Не вызвала его замечаний лишь работа А.А. и Н.В. Савельевых, опиравшихся на методику П.И. Мангилова, но раскрывших и содержание 15 «гектографов» Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ (с. 11).

В этой связи следует заметить, что составители каталогов старопечатных книг в последние годы также больше внимания, нежели ранее, уделяют росписи содержания издания. В качестве примера можно привести работы А.А. Гусевой: например, в своем капитальном двухтомном труде («Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века». Сводный каталог: в 2 кн. М., 2003) внутри тетрадной формулы она вводит данные оглавления. Что касается старообрядческой книги, то здесь нужно отдать должное А.В. Вознесенскому: уже более 20 лет назад он ввел в схему описания такой элемент, как состав старообрядческих изданий с подробной его росписью (см.: Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: каталог / сост. А.В. Вознесенский. Л., 1991).

Н.Ю. Бубнов подробно обосновывает во введении к каталогу порядок описания «гектографов». После названия дается шифр экземпляра в собрании. Указание шифра на одном из первых мест присуще описанию не изданий, а экземпляров как рукописей, так и печатных книг. В каталогах старопечатных книг шифры экземпляров, послуживших основой для описания издания, даются обычно в самом конце, перед библиографией. Выше мы уже отмечали, что Н.Ю. Бубнов избрал путь одновременного описания издания и экземпляра. Даже когда экземпляров несколько, описание дается по одной схеме, и автор-составитель приводит тому убедительные резоны. По его наблюдениям, «гектографированные издания часто нестабильны по своему составу и оформлению», исправления могли вноситься после каждого «завода» в 100 экземпляров и т.п. (с. 12). Решить, что есть экземпляр определенного издания, что – его вариант, а что – уже другое издание, действительно, сложная исследовательская задача,

с которой автор блестяще справляется на огромном массиве своего материала.

После шифра Н.Ю. Бубнов помещает сведения об авторе, составителе и издателе, если таковые имеются, заключая в квадратные скобки информацию, добытую в ходе исследования, а не содержащуюся в самом издании. Последний вариант встречается в описании достаточно часто: Н.Ю. Бубнову, несомненно, пришлось проделать огромную работу, хотя некоторых неточностей ему не удалось избежать. Так, называя автора «Коновалов Андрей, авт.» (с. 13), составитель взял сведения из названия сочинения. Корректнее было бы дать имя с отчеством, тем более что оно далее есть в описании № 17 (с. 32). Другой пример: в качестве автора Поморских ответов Н.Ю. Бубнов в квадратных скобках именует А. Денисова (с. 194), но общеизвестно, что сочинение было коллективным, поэтому следовало указать основных авторов. Большую четкость хотелось бы видеть в конфессиональных характеристиках. Так, о Д.В. Батове, знаменитом наставнике общины староверов поморского согласия, приемлющего браки, Н.Ю. Бубнов пишет во введении просто как о беспоповце. Там же, впервые рассказывая об авторе и составителе многих старообрядческих сборников М.И. Бриллиантове, он не упоминает, что тот принадлежал к белокриницкому согласию. Тут же, через запятую, помещены сведения о М.И. Залесском, которого Н.Ю. Бубнов определяет как деятеля «скрытнического направления в старообрядчестве» (с. 14). Скрытники – несомненно, севернорусский вариант согласия странников (автор-составитель в качестве синонима здесь употребляет также термин «бегуны»). Каталог не является региональным, логично было бы в этом и всех остальных случаях применять общероссийский термин «странники». Мы так подробно останавливаемся на данном вопросе именно потому, что Н.Ю. Бубнов высказал в предисловии серьезную озабоченность по поводу правильного конфессионального отождествления персонажей и изданий своего каталога.

Сложные проблемы стояли перед автором-составителем каталога при определении дат издания гектографированных рукописей, которые по понятным причинам в книгах часто сознательно не указывались. Он справедливо отмечает, что опасно опираться только на датировку бумаги по штемпелям, тем более что она подчас содержит ошибки. Автор принял неоднозначное решение в ряде случаев датировать издание по имеющимся в нем указаниям на время написания рукописи или же на дату тех событий, о которых в ней идет речь. Н.Ю. Бубнов сознает всю условность такой датировки и предлагает читателю ее учитывать. Соображения автора можно принять, и все же поначалу никак не можешь примириться, что издание, например, определено как появившееся в 1882 г., далее же видишь ссылку на датировку бумаги экземпляра по одному из альбомов С.А. Клепикова, которая укладывается в диапазон 1895–1902 гг. (с. 37, № 29). Упомянем кстати, что составитель каталога принял решение помещать дату издания в начале схемы описания, после указания автора, составителя или издателя; место же издания отстоит от даты довольно далеко. Отличие от принятого порядка описания старопечатных книг здесь, нам кажется, не очень мотивировано, тем более что место издания, как правило, не всегда известно.

Во введении одиннадцатая позиция в схеме описания посвящена украшениям и иллюстрациям, несколько из них Н.Ю. Бубнов поместил в конце каталога в качестве примеров. Трудно переоценить значение этого элемента описания: нам крайне мало известно о народных мастерах в этой области художественного творчества в конце XIX – начале XX в. Вероятно, одно из приложений можно было бы посвятить орнаментике и иллюстрациям гектографированных изданий – подобно тому, как это сделал А.В. Вознесенский в каталоге «Кириллические издания старообрядческих типографий...»: на 23 листах он поместил 159 изображений. Конечно, для гектографированных изданий значение подобной публикации больше ознакомительное: определить типографию с ее помощью, скорее всего, маловероятно. И все же такое начинание вполне может не только существенно просветить нас в художественной культуре старообрядческой рукописи позднего периода, но и одарить неожиданными открытиями в сфере издания «гектографов». Естественно, это лишь пожелание: Н.Ю. Бубнов и без того выпустил очень объемный каталог, а дополнительная работа с изображениями могла бы задержать его выход в свет на годы. И так Николаю Юрьевичу в конце его работы явно не хватало времени, чтобы окончательно «причесать» текст, в который вкралось немало огрехов и небрежностей: проскочили орфографические ошибки, есть падежные несогласования, встречаются повторы (так, на с. 26 в описании № 5 дважды повторено место выхода), элементы описания иногда перемешаются (например, то же место выхода в № 1 и № 2) и т.п. Бедный С.А. Клепиков мало того, что не попал в именной указатель, в ссылках к введению он лишился имени и отчества, а его альбомы не имеют ни полного названия, ни выходных данных – видимо, по недосмотру сюда попал «рабочий» вариант. Это касается и ссылок на А.П. Крахмальникова. Кроме очевидных небрежностей, есть несколько весьма категоричных высказываний на общие темы, с которыми нельзя согласиться. Так, в начале введения Н.Ю. Бубнов утверждает, что «древняя традиция книгописания... в России... была... продолжена вплоть до середины XX века» (с. 5). И сейчас староверы пишут в немалых количествах, о чем неустанно рассказывают археографы всей страны! Точно так же он утверждает, что «бурное развитие старообрядческой прессы» после закона о веротерпимости 1905 г. вытеснило «из обихода не только рукописную книгу, но и гектографированные издания» (с. 7), а это совершенно не так, особенно для периферии. Трудно поверить, что образованный лидер «скрытников» М.И. Залесский якобы сознавал «историческую обреченность скрытнической общины» (с. 9)! Так могли бы выразиться, пожалуй, его антагонисты – большевики. Однако все отмеченные недостатки, хотя и весьма досадны, совершенно не обесценивают грандиозной работы Н.Ю. Бубнова, его новаторских подходов, которые хотя и не всегда абсолютно верны, однако дают пищу для размышлений и дальнейшего продвижения в очень трудной области описания гектографированных изданий. Хочется поздравить Н.Ю. Бубнова и всех нас с появлением интереснейшего исследовательского каталога – явления, не столь частого на нашем научном горизонте.

Д-р ист. наук *Н.Д. Зольникова*,
Институт истории СО РАН, г. Новосибирск